

**Акт об основании Виленского университета и его место в вопросе
полонизации**

Научный руководитель – Борисёнок Юрий Аркадьевич

Ерофеев Илья Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ilya.sapsan.erofeev@mail.ru

Акт об основании Императорского университета в Вильно от 18 мая 1803 года, устанавливавший все основные нормативно-правовые аспекты заведения, носит весьма либеральный характер и не противоречит принятому позднее общероссийскому университетскому уставу 1804 года.

Подбирать предметы и составлять программу обучения высшая школа могла сама, но претворять её в жизнь можно было только после получения разрешения от Министерства народного просвещения. Серьёзных проблем с утверждением плана не было, наиболее весомую роль здесь, вероятно, играла личность министра графа Петра Васильевича Завадовского (1739 - 1812).

Университет развивался как автономная корпорация, где все члены сообщества находились под контролем университетского руководства, создавалось даже подобие собственной юрисдикции [2]. Это можно квалифицировать скорее как спорную попытку создать общественный институт по западному образцу.

На практике некоторые демократические тенденции в университетском уставе уравниваются довольно строгими нормами, которые позволяли правительству оставлять за собой довольно жёсткий административный контроль. К примеру, в уставе прописывались правила цензуры или же право ректора в случае каких-то проблем искать помощь у военного начальства [2]. В такой ситуации очень многое зависело от личности ректора, его целей и планов.

Устав вызвал неоднозначную реакцию среди польских патриотов.

Первым и возможно главным недостатком устава называлась система конкурсов на получение кафедр. Ян Снядецкий пишет о них как о «способе самом непригодном для привлечения людей уважаемых и серьёзных» [1]. Но он не раскрывает в подробностях причину подобных опасений, ведь согласно уставу кандидаты всего лишь должны были писать небольшие эссе о сфере своей деятельности. Снядецкого и вторившего ему Коллонтая пугала здесь не столько возможная коррумпированная составляющая, сколько её отсутствие, они боялись того, что в условиях такого конкурса польские преподаватели просто не смогут пробиться в профессию. Но опасались они даже не того, что эти конкурсы могут быть использованы царскими властями для проведения русификаторской политики, а наплыва иноземных учёных с большим стажем и серьёзными заслугами. Эти страхи не были иллюзорными, потому что поначалу всё именно так и происходило. Виленский университет наполнился профессорами из Европы, в первую очередь из германских земель.

Важно упомянуть и о беспокойстве Яна Снядецкого по поводу заигрывания со стороны властей и университетского правления с ксендзами. Он выражает озабоченность тем, что они могут превратить университет в монастырь, как это в своё время произошло с Краковской академией [1]. В Вильно всё ещё действовало много монашеских орденов, что удивляло новоприбывших жителей [3].

Коллонтай, получив письмо от Снядецкого, где тот всячески громит положения устава, сетует на неосмотрительные действия и недостаточную озабоченность со стороны Чарторыйского и первого ректора Виленского университета Иеронима Стройновского (1752 - 1815), которые вследствие своего желания сохранить в максимальной неприкосновенности систему, созданную Эдукационной комиссией, не смогли сосредоточиться на более важных вещах [1]. Коллонтай, скептически относившийся к своему собственному детищу, явно понимал, что условия, в которых находилась Польша в период действия Эдукационной комиссии и нынешнее время кардинально отличаются друг от друга. Поляки, живущие теперь в России, да ещё и на территории этнически очень разнообразной, должны держаться вместе и заниматься активной созидательной деятельностью.

Источники и литература

- 1) Крыжановский О. Учебно-просветительское дело в Польше накануне последней реформы Виленского университета (1803 г.) и главные деятели пореформенного периода в их переписке. СПб., 1899.
- 2) Akt potwierdzenia Imperatorskiego Uniwersytetu w Wilnie. 1803.
- 3) Pamiętniki Józefa Franka. Wilno, 1913.